

- Не знаю, как сейчас брат Суйци. Он один на улице, куда он может пойти...

Цзян Цзинянь на мгновение замолчал, затем неслышно вздохнул и посмотрел прямо в глаза Цзян Лэ, будто намеревался разгадать его мысли.

- Лэ, ты уверен, что говоришь правду?

Очевидно, не ожидая, такого вопроса, Цзян Лэ слегка удивился, его выражение лица было невинно озадаченным, и он неуверенно посмотрел на Цзян Цзиняня:

- Правду о чём?

Цзян Лэ заметил пристальный взгляд своего брата и быстро понял, что тот имел в виду. Его зрачки сузились, а затем он резко встал.

- Брат, ты подозреваешь, что я лгу? - Цзян Ле недоверчиво посмотрел на Цзян Цзиняня, - Ты не веришь тому, что я сказал?

- Лэ, успокойся.

- Как я могу успокоиться?! Неужели ты думаешь, что я нарочно солгал и обидел Линь Суйци? - Цзян Лэ, сжав кулаки, сердито и обиженно уставился на Цзян Цзиняня.

- Брат, я твой родной младший брат. Меня похитили. Ничего, если я тебе безразличен, это нормально, но ты все равно помогаешь Линь Суйци? Для тебя я не так важен, как Линь Суйци? Он хороший человек, а я - плохой, так? Кстати, ты только что принёс ему подарок?

Видя взволнованную реакцию Цзян Лэ, Цзян Цзинянь не ответил на его вопрос:

- Лэ, я не это имел в виду.

Но Цзян Лэ больше не хотел его слушать, он стащил Цзян Цзиняня с дивана, с силой толкнул его к двери и с грубо захлопнул ее.

- Лэ?

Изнутри донёсся голос Цзян Лэ, в котором слышалась обида, смешанная с гневом:

- Цзян Цзинянь, я не хочу тебя больше видеть, иди и найди своего хорошего брата!

Он действительно чувствовал себя обиженным. Очевидно, Линь Суйци был виновником разрушения их семьи. Если бы не Линь Суйци и его сумасшедшая мать, их семья не стала бы посмешищем для окружающих.

Несмотря на то, что брат обычно любит его, он всё равно защищает Линь Суйци и открыто, и тайно, а теперь он допрашивает его из-за Линь Суйци.

- Кто, в конце концов, младший брат Цзян Цзинянь?

Несмотря на то, что он подставил Линь Суйци, Цзян Лэ считал, что его вины в этом нет. Брат не должен был спрашивать его об этом.

Цзян Цзинянь стоял в коридоре. Он посмотрел на закрытую дверь, беспомощно закрыл глаза и потер виски.

Причина, по которой он только что произнес эти слова, заключалась в том, что он знал младшего брата.

С виду могло показаться, что Цзян Лэ очень хорошо относился к Линь Суйци и не питал неприязни, но он знал, что на самом деле Цзян Лэ недолюбливал Линь Суйци.

Бывали случаи, когда Цзян Цзинянь случайно видел, как Цзян Лэ намеренно притеснял Линь Суйци.

Например, в детстве Цзян Лэ тайком разрезал ножницами свою книгу, но заплакал и рассказал родителям, что это сделал Линь Суйци.

Он намеренно спрятал игрушки в комнате Линь Суйци, а затем обвинил его в краже своих вещей перед родителями.

Если бы Цзян Цзинянь случайно не увидел, что его брат делает за его спиной, он бы почти поверил в это.

Он понимал, что Цзян Лэ не любит Линь Суйци, как и их родители. Он и сам когда-то испытывал то же, что и они.

Хотя женщина по имени Линь Юэ, главная виновница, вызвала наибольшую ненависть.

Линь Суйци невиновен, и его охватил гнев.

Но кто сделал его ребенком Линь Юэ?

Цзян Цзинянь также закрывал глаза на нападки Цзян Лэ на протяжении многих лет.

Однако сейчас всё куда серьёзнее тех мелких пакостей из прошлого.

Сейчас Цзян Цзинянь больше всего беспокоило нынешнее положение Линь Суйци, каково ему сейчас. Независимо от истинного положения вещей, нужно поскорее найти его.

Думая об этом, он быстро спустился по лестнице.

В больнице «Цзицы», частной клинике корпорации Пэй, всегда были хорошие условия.

Поздней ночью в больнице было тихо.

В VIP-палате лишь горела прикроватная лампа тёплого цвета умеренной яркости и температуры.

Молодой человек мирно спал под тонким стёганным одеялом. Его рука все еще была перевязана бинтами, и из-под широкой манжеты виднелось тонкое белое запястье, синяки на котором уже почти исчезли.

Внезапно снаружи раздался звук шагов. Шаги пришедшего были уверенными, а кожаные туфли издавали очень легкий звук при соприкосновении с землей, как будто они специально облегчали шаг.

Ресницы молодого человека слегка подрагивали, он по-прежнему спокойно спал.

Было десять тридцать вечера, Пэй Чуань только что закончил дистанционное совещание и спешил из компании в больницу.

Уставший мужчина он стоял перед больничной койкой и спокойно смотрел на спящего.

Теплый свет падал на лицо юноши, от чего оно казалось очень мягким, менее холодным и выглядело очень милым и хрупким.

В эти дни Пэй Чуань был немного занят на работе. За последние три дня он приходил в больницу в общей сложности три раза, и каждый раз оставался там недолго.

И каждый раз, когда это происходило, Линь Суйци уже спал.

На этот раз он не стал задерживаться. Мужчина наклонился, аккуратно поправил одеяло на юноше и повернулся, чтобы выйти.

Он осторожно прикрыл дверь, а ожидавший снаружи врач вежливо окликнул господина Пэя.

Пэй Чуань холодно кивнул:

- Как его состояние?

Хотя у него не было времени приехать сюда лично, телохранители, охранявшие это место, ежедневно докладывали ему о ситуации.

То, что сказал врач, не имело ничего общего с тем, что они сообщали.

- Травмы пациента начали заживать, серьезной проблемы нет, просто... - голос доктора прервался.

- Всё ещё молчит? - Пэй Чуань прервал его.

- Да, - кивнул врач, а затем сказал: - Психическое состояние пациента все еще очень тяжелое. Несмотря на то, что он соглашается на лечение, он не произнес ни слова с тех пор, как очнулся. Мы взяли на себя инициативу найти тему для разговора с ним. Однако, он не реагировал, просто сидел молча.

«Его прекрасные глаза всегда тусклые и пустые, будто из них вынули душу», - медсёстры в больнице наблюдали это душераздирающее зрелище и каждый день обсуждали прекрасного пациента между собой.

- Очень вероятно, что пациент перенёс сильное потрясение, и через некоторое время он постепенно восстановится. Если вы беспокоитесь, мы можем пригласить психиатра осмотреть его.

Пэй Чуань поджал губы, и в его мягком и притягательном голосе прозвучала серьезность:

- Несмотря ни на что, нужно вылечить его.

Голоса снаружи были настолько тихими, что их нельзя было отчетливо слышать, и вскоре снова наступила тишина.

Люди ушли.

Линь Суйци, который спал на кровати, внезапно открыл глаза,

На самом деле он не спал. Точнее последние несколько ночей он не мог нормально заснуть. Стоило закрыть глаза и в голове возникали все те невыносимые картины пережитого.

Лишь после приема лекарств, которые помогают заснуть, ему с трудом удавалось поспать несколько часов.

<http://bllate.org/book/15162/1571639>